

Реклама, снятая студией для SnowyOWL, начала активно появляться на рынке. Иногда, проходя мимо торговых площадей, нельзя было не заметить огромные рекламные щиты с Сюэ Сяо и Му Ханем. Девушки часто останавливались на тротуарах, поднимали телефоны и записывали экраны с рекламой.

Лэ Чэньань чувствовал досаду. Чем больше ты пытаешься избежать чего-то, тем сложнее от этого избавиться. С тех пор как несколько месяцев назад Му Хань внезапно появился в его жизни, он, кажется, больше не исчезал.

Он взял в руки модный журнал, на обложке которого была его фотография — двое людей, стоящих близко друг к другу, в снежных очках. Но на этот раз в графе фотографа было четко указано его полное имя: Лэ Чэньань.

Сказать, что он не был рад, было бы лицемерием, но, кроме этой обложки, внутренние страницы журнала все же выбрали вариант, снятый Сун Шэнем. Лэ Чэньань не удивился, ведь он был новичком, и его понимание коммерческого рынка было далеко от уровня старших коллег. Уже то, что у него была такая возможность, было большой удачей. И эту возможность он, по сути, получил благодаря Му Ханю. За несколько дней до съемок Му Хань настоятельно рекомендовал его производителю, и только после этого компания согласилась обсудить с Сун Шэнем два варианта.

Что касается Сюэ Сяо, он, похоже, больше предпочел его работы. Неизвестно, как он договорился с производителем, но в последнее время он регулярно публиковал эти фотографии в Weibo, каждый раз упоминая его как фотографа. Звезда с таким количеством подписчиков щедро хвалила фотографа за его талант и молодость, и его Weibo тоже начал привлекать новых поклонников.

Лэ Чэньань пролистал Weibo Сюэ Сяо и нашел запись, сделанную ассистентом на телефон. Это был момент, когда Сюэ Сяо и Му Хань шептались на съемочной площадке. Они выглядели невероятно счастливыми, как два студента, обсуждающие секрет в университетском кампусе. Атмосфера была простой и чистой, очень живой.

Улыбка Му Ханя совсем не выглядела наигранной.

Он вздохнул, закрыл Weibo, заплатил за модный журнал и еще один журнал о персонах. На обложке этого журнала тоже была его фотография. Му Хань, казалось, был посланным с небес благословением, который принес ему долгожданные возможности для работы. На обложке он был в белой рубашке с расстегнутой верхней пуговицей, стоя у окна с наушниками. Заголовок интервью на обложке гласил: «Путешествие храбреца не имеет возврата».

И действительно, от этого человека не было спасения.

Лэ Чэньань был немного озадачен, он не ожидал, что Му Хань придет в студию.

Только что закончилась съемка, и все еще были на работе. После того как он трижды проигнорировал звонок, менее чем через 15 минут тот сам появился в студии.

— Сяо Лэ, тебя ищут, — новая девушка на ресепшене сладким голосом позвала его.

В последнее время в студии было много работы. Весна пробудила не только природу, но и показы мод, которые спали всю зиму. В прошлом месяце Сун Шэнь пролетел полмира, посещая различные показы мод, но снимал он не сами показы...

Неизвестно, когда это началось, но китайские звезды стали гордиться приглашениями на показы мод, привозя с собой не только своих менеджеров, но и целые команды для создания шумихи, которая иногда затмевала самих моделей. Сун Шэнь, несмотря на все отказы, не пропустил ни одного места. Ведь это были его хлеб и масло, и ссориться с ними было нельзя.

После возвращения Сун Шэнь неделю не работал, и все проекты пришлось перестраивать. Лэ Чэньань даже успел помочь одной маленькой звезде снять серию фотографий в аэропорту, постановочных, но выглядящих как случайные снимки. Это было по рекомендации Сюэ Сяо. С тех пор как Сюэ Сяо упомянул его в Weibo, он каждую неделю набирал около сотни новых подписчиков, в основном молодых девушек. Самым раздражающим были странные личные сообщения, в которых его спрашивали, не хочет ли он снимать интимные фото...

В индустрии все знали, что некоторые маленькие знаменитости, предлагая съемку интимных фото, на самом деле имели в виду «взаимное освобождение». Под этим подразумевалось, что ты бесплатно снимаешь их, а они бесплатно позволяют тебе насладиться чем-то помимо съемки.

Хотя существующее имеет свои причины, и обе стороны согласны, Лэ Чэньань все равно чувствовал дискомфорт, и при виде слова «интимные» у него возникала стрессовая реакция, и он быстро закрывал страницу, чтобы отвлечься. В конце концов, он просто перестал отвечать на личные сообщения.

Му Хань стоял у входа с коробкой в руках:

— С днем рождения.

— А? Ах... спасибо, — Лэ Чэньань в последнее время был так занят, что даже не думал о дне рождения:

— Ты... как ты узнал...

— Ты занят? — Му Хань был в сером свитере, который он ему купил, и в потертых джинсах с заплаткой в форме сердца на левой штанине. Лэ Чэньань удивился, эти джинсы были его... Кажется, он забыл их в прошлый раз, когда был у Му Ханя на съемках... Но длинные ноги Му Ханя выглядели в них даже лучше, чем у него.

— Да, очень занят, — он старался говорить естественно, не выдавая своих чувств.

Раньше у него был порыв удалить все контакты этого человека, но потом он подумал, что это было бы слишком драматично. В конце концов, они оба были взрослыми. Хотя поначалу он чувствовал себя обманутым в своих чувствах, но, если разобраться, Му Хань никогда его не обманывал. Он не признавался в чувствах, не говорил, что свободен, и не давал никаких обещаний. Более того, он помогал ему как в личных, так и в профессиональных делах, так что, даже если они не могли быть любовниками, они могли бы остаться друзьями. Мир взрослых не был черно-белым, и он не мог вечно оставаться пылким юношей.

— Тогда я зайду в другой раз, — Му Хань сунул ему коробку и повернулся, чтобы уйти.

— Подожди, — Лэ Чэньань не хотел принимать подарок:

— Это... не нужно так тратиться. Спасибо за внимание.

— Я специально выбрал, — Му Хань повернулся и погладил его по голове:

— Тебе точно понравится.

Не дожидаясь ответа, он ушел, оставив Лэ Чэньаня с недосказанным «спасибо».

Коробка была плотно завернута в черную упаковочную бумагу. Лэ Чэньань взвесил ее в руках, она была довольно тяжелой.

Он собрался с мыслями, чтобы вернуться в студию и продолжить работу, но, обернувшись, увидел, что девушка с ресепшена и Тан Синь сгорали от любопытства:

— Боже мой! Распакуй! Распакуй и покажи!!

Лэ Чэньань не успел ничего сказать, как Тан Синь в три шага подскочила к нему, схватила коробку и порвала упаковку.

— Ох... — Тан Синь громко вдохнула, медленно повернувшись к нему:

— Сяо Лэ...

Лэ Чэньань посмотрел вниз. На матово-черной коробке в центре была блестящая заглавная буква H, с линией, уходящей вправо. Любой, кто хоть немного связан с фотографией, знал этот знаменитый логотип. За все годы, что он занимался фотографией, только такие мастера, как Сун Шэнь, могли позволить себе такую камеру.

— Это... — После первоначального шока Лэ Чэньань почувствовал неловкость. Этот подарок был слишком дорогим, и он не испытывал никакой радости.

— MU просто взорвал своей мужской силой! И красивый, и богатый... — Тан Синь с сарказмом бросила ему.

— А? Нет, мы просто друзья... — Лэ Чэньань никогда не стыдился своей гомосексуальности, но он всегда боялся проблем и не любил выставлять это напоказ.

— Не обманывай. Друзья не дарят Hasselblad, — Тан Синь усмехнулась:

— Не волнуйся, я не стану распространять слухи. Таких историй в индустрии и так хватает.

В индустрии их действительно хватало, но он и Му Хань не были одной из них.

Он бросил подарок домой и вызвал такси до дома дедушки Чжан Ицзэ. В последний раз он был здесь, когда этот дурак вернулся в страну, уже больше двух лет назад. Женщина, открывшая ему дверь, воскликнула:

— О, вы, ребята, так быстро меняетесь!

Обойдя искусственный пруд с лотосами в центре двора, он поднялся наверх, поздоровался с дедушкой Чжан и был тут же затащен в кабинет.

— В последнее время у меня все хорошо с чувствами, я собираюсь признаться Сью! Ты отвезешь меня, выберем время, когда она закончит работу, у входа в ее компанию, и я покорю ее на глазах у всех, — Чжан Ицзэ говорил серьезно, не шутя.

— Не надо, — хотя он только начал, Лэ Чэньань уже чувствовал неловкость.

— Почему не надо? Если она согласится на глазах у всех, то потом не сможет передумать, и это покажет мою искренность.

— Эм, а если она просто откажет? — Лэ Чэньань подумал, что за эти годы эмоциональный интеллект Чжан Ицзэ не сильно вырос.

— А? Откажет? — Прямой парень, похоже, даже не рассматривал этот вариант.

Лэ Чэньань посмотрел на него с сочувствием. В конце концов, никто не идеален, и если он умеет зарабатывать деньги, то не умеет ухаживать за девушками.

— Ну, расскажи мне свой план признания... — Лэ Чэньань провел пальцем по брови. Интуиция подсказывала ему, что этот план вряд ли сработает.

<http://bllate.org/book/16169/1449192>